

Университет И РЕГИОН

№ 36 (375) октябрь 2008

Они - свидетели его лестницы к успеху

Именно так можно назвать те диалоги, которые мы дружно вели на протяжении всей предыдущей недели с разными людьми. Своих собеседников мы условно поделили на несколько групп. Самая многочисленная – комсомольская. И это не удивительно.

«Время выбрало нас» – в те годы это был самый популярный лозунг на территории Западной Сибири, где руками молодых строился крупнейший в мире топливно-энергетический комплекс. В свои 19 Чеботарев тоже уехал из родного дома за туманом и за запахом тайги. И получил свое сполна. А главное, в комсомольские годы он собрал самую дорогую «коллекцию» – друзей, единомышленников, с которыми дружит до сих пор. Они – свидетели его лестницы к успеху.

Мы задавали те же вопросы его коллегам и ученикам, маститым и начинающим юристам. Ответы получились очень разными и вместе с тем в главном – одинаковые.

Глава I

«У него прекрасное чувство юмора»

Итак, штрихи к портрету нам помогли дописать:

Анатолий Сушинских, председатель Тюменского областного суда.

Владимир Загвязинский, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований ТюмГУ.

Михаил Клеандров, член Конституционного суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, членкор РАН, заведующий академической кафедрой Института государства и права ТюмГУ.

Какие истории, связанные с именем Чеботарева, вы посоветуете нам вывести на первую полосу нашей газеты?

Михаил Клеандров:
- Это было лет пятнадцать назад. Поехали как-то мы с Геннадием Николаевичем на рыбалку. В семь утра они заехали за мной. Погода стояла просто суровая - минус 35. Правда, днем

раньше было всего минус 20. По этому поводу Геннадий Николаевич заметил, что клеветать будет хорошо в результате этих температурных перепадов. Словом, приехали к водоему, расположились и стали ждать клева. Холод, ничего не ловится. Я спрашиваю: ну где же обещанная рыба? На что Геннадий Николаевич ответил: «Вчера было двадцать, сегодня тридцать пять, вот рыба и ушла глубоко на дно, прячась от холода».

Михаил Клеандров

Анатолий Сушинских:

- Известно, что Геннадий Николаевич - страстный рыбак. И истории на этот счет рассказать может много. Я тоже одну такую помню. Как-то мы с товарищами поехали провести Геннадия Николаевича, который тогда отдыхал в санатории «Сибирь». Было время ужина. Все отдыхающие ушли в столовую. Мы заглянули туда. Его нет. Пустынь, что называется, в поиски. И нашли его на речке. С удочкой. Мы ему про ужин, а он нам про рыбалку. Когда он рассказывает рыбалочные истории, то глаза у него горят.

Владимир Загвязинский:

- Каких-то историй так с ходу вспомнить не могу. Если позволите, скажу лишь одно предложение: его пример показывает, как надо честно и достойно выходить из любых, даже самых сложных жизненных ситуаций.

Отличительные черты характера Чеботарева-руководителя?

Михаил Клеандров:
- Порядочность.

Анатолий Сушинских:

- Спокойный, уверенный в себе, обстоятельный, основательный, боится за дело, и вместе с тем у него прекрасное чувство юмора.

Анатолий Сушинских

Владимир Загвязинский:

- Основательность и взвешенность при принятии решений с учетом рисков и перспектив.

Инструмент руководителя - кнут и пряник. Чем чаще он пользовался по отношению к вам и вашим коллегам?

Михаил Клеандров:

- Мне кажется, что кнутом он точно не пользуется. У него в арсенале есть другие механизмы. А еще он умеет убеждать, заечь своим примером.

Анатолий Сушинских:

- Думаю, с кнутом и пряником он управляется одинаково хорошо. Был такой случай. На коллегии судей обсуждался кандидатура будущих судей. Рассматривали заявление бывшего аспиранта, который три года учился, но кандидатскую так и не защитил. Геннадий Николаевич выступил против того, чтобы коллеги его рекомендовали к избранию на должность судьи, аргументируя свою позицию тем, что парень использовал три года аспирантуры в качестве легального прикрытия от армейской службы. Мы все его поддержали.

Владимир Загвязинский:

- Я на себе никогда не испытывал ни то ни другое.

Вам приходилось плакаться ему в жилетку? По какому поводу? И какой был результат?

Михаил Клеандров:

- Я не умею плакаться.

Анатолий Сушинских:

- Плакаться не приходилось. Но деяться некоторыми проблемами - да. Мы же оба руководителя, и возникает немало схожих вопросов. Помогаем друг другу. Замечу, Чеботарев никогда не отказывается помочь, если его об этом просят.

Владимир Загвязинский:

- Мне вообще никогда не приходилось кому бы то ни было плакаться в жилетку. Тем более наши руководители не носят жилеток. Они могут быть в галстуках и без них. Иногда даже надевают бабочки. Кстати, наш ректор всегда при галстуке. Но никогда не замечал на нем жилетки. Может, поэтому не возникает желания поплакаться? (Смеется)

Общезвестный факт: Чеботарев хотел стать актером. По вашему мнению, какой была бы его звездная роль, стань он актером?

Михаил Клеандров:

- Себя бы он блестяще сыграл. А в жизни, кстати, он не играет. Он живет. И он разный.

Анатолий Сушинских:

- Не знаю, почему, но у меня возникают ассоциации его поразительного сходства с героями, которых играл в кино Вячеслав Тихонов. Думаю, он прекрасно бы справился с любой ролью - разведчика, руководителя, ученого.

Владимир Загвязинский:

- Роль самого себя. Или натуру близкую к себе по характеру.

Владимир Загвязинский

Глава II Кнут или пряник? Конечно пряник!

Владимир Погребной, первый секретарь Надымского горкома комсомола, второй секретарь Тюменского обкома комсомола, первый секретарь Тюменского обкома комсомола, генеральный директор «Стройлогистик» (г. Москва).

Евгений Акулч, первый секретарь Тобольского горкома комсомола с 1977 по 1982 годы, сегодня - директор института сервиса и социально-информационных коммуникаций Тюменской государственной академии культуры и искусств, доктор социологических наук.

Владимир Чебоксаров, чемпион мира, призер Олимпиады в Монреале (1976 г.) по греко-римской борьбе, президент Сибирской ассоциации греко-римской борьбы.

Людмила Огорельцева, завсектором учета Гольшмановского райкома комсомола, завсектором учета и статистики Тюменского обкома комсомола, заведующий финансово-хозяйственным отделом обкома комсомола (стаж на освобожденной комсомольской работе - 18 лет).

Виктор Мещеряков, начальник штаба ЦК ВЛКСМ Всесоюзной ударной комсомольской стройки «Строительство Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» с 1976 по 1980 годы, полковник запаса (после безупречной 25-летней службы в КГБ), советник губернатора Тюменской области.

Валентина Худякова, секретарь Тюменского обкома комсомола (с 1978 по 1983 годы), председатель областной профсоюзной организации работников народного образования и науки.

Владимир Чебоксаров:
- Я слышал, что он был требовательным руководителем, жестко спрашивал с подчиненных.

Людмила Огорельцева:
- Дисциплинированность, уникальная работоспособность, потрясающая ответственность, умение сплотить коллектив для совместной работы и отдыха.

Виктор Мещеряков:
- Таких качеств у него не было. Он способен увлечь за собой коллектив, воодушевить людей. К тому же он настойчив, уверен в себе и решителен при принятии решений. Восхищалась всегда его уникальная работоспособность.

Валентина Худякова:
- Справедливый, требовательный к себе и людям.

Инструмент руководителя - кнут и пряник. Чем чаще он пользовался по отношению к вам и вашим коллегам?
Владимир Погребной:
- Бывало по-разному, но никогда не унижалось

это, где похвалить - не покусится на добрые слова.

Валентина Худякова:
- Ни кнута, ни пряника у него не было. Он брался за все сам и своей энергией зажигал нас. А мы шли за ним.

Вам приходилось плакаться ему в жилетку? По какому поводу? И какой был результат?

Евгений Акулч:
- Никогда не плакался. Хотя одна история была. У нас стал выходить из строя старенький уазик. Развалился на ходу. Пришлось обратиться к Геннадию Николаевичу. Он очень быстро решил этот вопрос. В считанные дни.

Владимир Чебоксаров:
- По-дружески общаться, рассказывая и о своих проблемах, приходилось. Он - внимательный слушатель, всегда даст совет. И вообще, я бы его назвал

Какие истории, связанные с именем Геннадия Николаевича Чеботарева, вы посетуете нам вывести на первую полосу нашей газеты?
Владимир Погребной:
- Отвечу так: Чеботарев - это эпоха в обкоме комсомола. Она аналогична эпохе Шмала. И мне посчастливилось работать в эту эпоху в команде Геннадия Николаевича. Думаю, что даже после его ухода из обкома эпоха Чеботарева не ушла, и его влияние на дела обкома продолжалось, несмотря на смену секретарей.

память о схватках на ковре, повредив нос. Так что мы в определенной мере с ним коллеги.

Людмила Огорельцева:
- Это случилось в 1980 году. Город Новый Уренгой принимал Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени XVIII съезда ВЛКСМ. Мы же с Александром Починком были направлены туда для подготовки первой городской комсомольской конференции, которую должен был проводить Г.Н.Чеботарев. Ответственность огромная. Все должно быть безупречно. Помню, как мы работали: в вагончиках ни тепла, ни света. Руки замерзали, пока писался доклад. Справились. Конференция прошла на подъеме. И пока счетная комиссия занималась своей работой, был объявлен перерыв. Но делегаты не расходились. А Геннадий Николаевич предложил залу устроить песенный марафон на тему, кто больше знает комсомольских песен. И сам их запел. Было весело.

Евгений Акулч:
- Тобольск в те годы был Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, руками молодых строился Тобольский нефтехимический комбинат. Внимание обкома комсомола, его первого секретаря к нам было непреходящим. Геннадий Николаевич сам часто приезжал в первую столицу Сибири. Интересных историй, связанных с его именем, на самом деле хватит не на одну книгу. Экспромтом вспоминается вот такая. Ударной комсомольской стройкой мы объявили строительство кинолектория на Комсомольском проспекте. Случилось это в 1978 году. Правда, была одна особенность у этого объекта: на самом деле молодежь строила для себя и горожан дом культуры. Когда он был готов, встал вопрос, как назвать. Было много предложений. Кто-то сказал, раз на Комсомольском проспекте, то пусть и будет «Комсомолец». При этом кто-то из коллег сказал мне: «Ты позвони первому, согласуй название». Я так и сделал. Геннадий Николаевич не стал возражать. Так мы его считаем соавтором имени, которое носил ДК до 1996 года, до того времени, пока в него не переехала труппа нашего театра. Случилось это после пожара. Но это другая история.

А потом мы уезжали из Нового Уренгоя. Тоже история. Керосин тогда был большим дефицитом, и его к нашему борту доставляли вертолетами прямо с базы. На это ушло 8 часов. Намного раньше улетал в Тюмень еще один борт, и там было одно место. Чеботарев мог улететь. Но он отказался с нами на взлетной полосе все восемь часов.

Виктор Мещеряков:
- Вы знаете, мы с Геннадием Николаевичем знакомы уже тридцать лет. Чем не новость для первой полосы?

Отличительные черты характера Чеботарева-руководителя.
Владимир Погребной:
- Интеллигентность, оптимизм, грамотность, профессионализм, аккуратность, умение убеждать и сохранять достоинство в любой ситуации. И чувство юмора тоже. Упорство и настойчивость в достижении поставленной цели.

Евгений Акулч:
- Настойчивость и последовательность в достижении поставленной цели.

Владимир Чебоксаров:
- Я приехал с юношеского чемпионата мира по греко-римской борьбе, на котором стал чемпионом. Как положено, меня принимали многие руководители, и, конечно, первый секретарь обкома комсомола Г.Н.Чеботарев, его коллеги. Он признался, что тоже в юношеские годы занимался борьбой. И получил на всю жизнь

достоинство всех, с кем он работал. Он умел убеждать, давал возможность осознать и признавать свои ошибки, при этом подкашивал пути их исправления. Разница в возрасте у нас с Геннадием Николаевичем всего пять лет, но он был мудрее меня не менее чем на десять.

Евгений Акулч:
- Пряник. Конечно, пряник. Он хорошо относился к нашему горкому, часто привозил в наш древний город самых высоких гостей. Да и вообще, абсолютное большинство комсомольских работников вам скажет это же. Он умел поддерживать людей. А похвала, как известно, дорогого стоит. От первого обкома комсомола услышать добрые слова в свой адрес - огромная моральная поддержка. У нас была трудная работа: ни выходных, ни праздников. Сплошные разъезды и попутки. И когда твою работу отмечают, это придает силы.

Людмила Огорельцева:
- Ни тем ни другим он не пользовался. У него был простой инструмент - личный пример.

Виктор Мещеряков:
- Он умеет гармонично сочетать, общаясь с подчиненными, и строгость, и доброту. Где надо власть применить - обязательно сделает

мужественным человеком. Он сам себя сделал, ведь ему приходилось в этой жизни непросто. Но я не слышал, чтобы он когда-то жаловался.

Людмила Огорельцева:
- Был один момент, я «плакалась» ему по квартирному вопросу. К тому времени уже 7 лет жила в общежитии. И он лично занимался решением этой проблемы. Решил к моей большой радости.

Валентина Худякова:
- Приходилось. И он всегда протягивал руку помощи.

Общезвестный факт: Чеботарев хотел стать актером. По вашему мнению, какой была бы его звездная роль, стань он актером?

Владимир Погребной:
- Любую роль он бы сыграл искренне, правдиво и профессионально, на уровне звезд первой величины. Учитывая бурную и интересную жизнь юбиляра, мне кажется, что у него бы получилось сыграть роль, Кайтанова, которую сыграл Михаил Ульянов, в самом любимом мною фильме «Добровольцы».

Евгений Акулч:
- Штирлиц! Точно Штирлиц! Он законник и патриот.

Владимир Чебоксаров:
- Я бы предложил ему сыграть Алексея Маресьева. У них есть человеческое сходство. У обоих - характер что надо!

Людмила Огорельцева:
- Мне кажется, он бы блестяще сыграл все роли, который воплотил на экране В.Тихонов.

Виктор Мещеряков:
- Он бы сыграл роль хорошего юриста. Да собственно этим он всю жизнь и занимается.

Валентина Худякова:
- Он разный, так что и роли у него были бы разные.

Глава III

«Если он дает слово, то никогда не берет его обратно»

Сергей Марочкин, доктор юридических наук, профессор, директор института дополнительного профессионального образования ТюмГУ.

Максим Матейкович, доктор юридических наук, профессор, директор института государства и права ТюмГУ.

Валерий Фальков, кандидат юридических наук, доцент, проректор ТюмГУ по дополнительному образованию и филиалам.

Владимир Петров, кандидат юридических наук, доцент, завкафедрой уголовного права и криминологии.

Елена Пономаренко, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

- Какие истории, связанные с именем Чеботарева, вы посоветуете нам вывести на первую полосу нашей газеты?

Владимир Петров:
- Удачным газетным эпизодом могла бы стать, пожалуй, та история, когда нас не очень удачно пытались скрестить с нефтегазовым университетом. Именно в этой истории как-то очень коротко по времени, но вместе с тем очень концентрированно проявились лидерские качества Геннадия Николаевича. Вопрос обсуждался в аудитории совершенно открыто, каждый имел возможность высказать свое мнение. Его искреннее, спонтанное выступление вызвало всеобщее доверие, и народ за ним пошел. В очень удачной пропорции здесь проявились его эмоциональность и взвешенность.

Максим Матейкович:
- Я думаю, три истории. Первая - освоение нефтяных и газовых месторождений Севера, которое проводилось при активном участии Тюменского комсомола, возглавляемого Г.Н.Чеботаревым. Вторая - это история создания института государства и права, который за семь лет директорства Геннадия Николаевича стал ведущим юридическим вузом страны. Третья - современная история развития Тюменского государственного университета. Геннадий Николаевич уже год ректор, и за это время видно много позитивных перемен.

Сергей Марочкин:
- История зарождения юридического факультета, работа с первым набором студентов и первой группой преподавателей. Его охотничью историю с медведями, которую мы рассказали, будучи в Англии нашему коллеге Майклу Таундсенду.

Валерий Фальков:
- Каждый день приносит что-нибудь интересное. Вот даже сейчас, в университете все работает, двигается, но вуз пребывает в некоей дреме. С приездом ректора из отпуска ситуация изменится принципиально. На мой взгляд, любое заседание ректората, которое проходит по понедельникам, можно выносить на первую полосу.

Елена Пономаренко:
- На первую полосу, по-моему, подошел бы заголовок «Первые лекции по теории права в Тюменском государственном университете». В 1985 году нам, тогда первым студентам-юристам, Геннадий Николаевич читал основополагающий курс теории государства и права. Именно он тогда и заложил основы правового мировоззрения будущих юристов, получив-

ших классическое профессиональное образование в Тюмени. Он сформировал ту юридическую первооснову, которой по праву гордятся сегодня все выпускники ИГиП ТюмГУ.

- Отличительные черты характера Чеботарева-руководителя?

Владимир Петров:

- Способность проявить свою искренность, как мне кажется, - качество, присущее людям с сильным характером. Еще одной важной его чертой как руководителя является умение и, что очень важно, желание находить точки соприкосновения со своим собеседником. Недостаток многих наших руководителей в том, что у них существует всего две точки зрения: его и неправильная. Геннадий Николаевич к числу подобных руководителей не относится.

Максим Матейкович:

- Самая главная отличительная его черта - если он дает слово, то никогда не берет его обратно.

Сергей Марочкин:

- Когда нет необходимости принимать решение, необходимо не принимать его.

Валерий Фальков:

- Я недавно перечитывал Теодора Драйзера, и у него, насколько я помню, есть такая фраза: «Пытаться точно определить характер человека - это самое безнадежное дело на свете. Каждая личность - это клубок противоречий, тем более личность одаренная». Геннадий Николаевич, безусловно, человек талантливый, поэтому определить его характер в двух словах очень тяжело. И, тем не менее, если попытаться определить такие сущностные черты, то, мне кажется, это - целеустремленность, последовательность и стремление к компромиссу. Руководители условно делятся на две категории: те, кто

работает по принципу: «Мы посоветовались, и я решил», и вторая: «Мы обсудили и приняли решение». При этом все, конечно, понимают, что за руководителем последнее слово, на нем лежит ответственность за принятое решение. Геннадий Николаевич как руководитель, я думаю, относится именно ко второй категории.

Елена Пономаренко:

- Геннадий Николаевич, на мой взгляд, как руководитель, отличается такой чертой, как последовательность. Он умеет четко ставить цели, определять пути их достижения, требовать от подчиненных активного участия в разработке перспективных направлений, ну и, наконец, добиваться намеченного. Целеустремленность, последовательность и справедливая требовательность - это те качества, которым хотелось бы у него поучиться.

Максим Матейкович:

- Геннадий Николаевич - конституционалист, а в конституционном праве всегда нужно точно определять баланс интересов, так вот у Геннадия Николаевича всегда был баланс кнута и пряника.

Сергей Марочкин:

- Насколько помню, ни тем ни другим, ибо нельзя заранее правильно определить, какую сторону бутерброда мазать маслом. А если серьезно, чаще всего это было уважительное, корректное отношение.

Валерий Фальков:

- Ну, конечно, пользовался и тем и другим. Когда я была студентом и аспирантом - был в основном пряник. Чем больше втягивался в административную жизнь - тем чаще стал знакомиться с кнутом. Хотя конечно, Чеботарев как руководитель делает ставку, прежде всего, на пряник. Но и про кнут не забывает. Использует его только в исключительных случаях.

сохранились на этот счет самые хорошие воспоминания. Это была действительно такая неформальная ситуация, когда у меня возникли некоторые проблемы со здоровьем. Он сам пошел на контакт. Приехал ко мне в больницу, и мы общались не как начальник и подчиненный, а просто сидели и по-человечески разговаривали. Это было давно, я не вспомню, о чем шла речь, но до сих пор храню в своей памяти эмоциональное тепло этого общения, и мне кажется, оно было на обе стороны.

Максим Матейкович:

- Дело в том, что Геннадий Николаевич никогда не носил ни жилеток, ни жакетов. С просьбами обращаться к нему разным, и почти всегда получал положительный ответ.

Валерий Фальков:

- Нет, мне плакать бы не приходилось, поскольку он вообще в принципе не терпит такого рода проявления слабости. Могу догадываться, что он, конечно, выслушает, постарается помочь, но и для себя определенные выводы сделает. Я считаю, что мужские отношения должны строиться без жилеток. Тяжело - терпи.

Елена Пономаренко:

- По-моему, «жилетка» учителя и начальника не предназначена для моих слез. Советоваться - да, приходилось, и часто. А жаловаться на жизнь - неэффективно.

- Общеизвестный факт: Чеботарев хотел стать актером. По вашему мнению, какой была бы его звездная роль, стань он актером?

Владимир Петров:

- Я не знаю, но почему-то из подознания у меня всплыл и не Гамлет, и ни Король Лир, моя первая ассоциация - с Сирано, именно в варианте Ростана, почему-то очень живо представил эту классическую сцену дуэли в стихах.

Максим Матейкович:

- Лучше всего он сыграл бы самого себя, потому что состоялся не как актер, а как юрист, великолепный учитель и руководитель.

Сергей Марочкин:

- Императором.

Валерий Фальков:

- Мне кажется, он бы стал одним из любимых актеров Михалкова. Во всяком случае, он бы гармонично смотрелся в фильме «Двенадцать». Его жанр - не комедия, не обычный сериал, скорее это остро сюжетный триллер и драма. Я думаю, он был бы хорошим драматическим актером. Если говорить о классике, то у Бортоно он мог бы сыграть профессора Преображенского, из современных фильмов - в «Статском советнике».

Елена Пономаренко:

- Не могу себя отнести к театрам. Но мне кажется, что он бы многое мог сыграть в чеховской драматургии. Что-то такое, что отражает в чеховских персонажах дух русского человека, ищущего и сомневающегося интеллигента.

- Инструмент руководителя - кнут и пряник. Чем чаще он пользовался по отношению к вам?

Владимир Петров:

- У меня такое впечатление, что у нас с ним сложились какие-то достаточно равно уважительные взаимоотношения, поэтому использования в чистом виде кнута или пряника не было. И точки соприкосновения у нас находятся.

Елена Пономаренко:

- Этот вопрос лучше было бы адресовать самому Геннадию Николаевичу. Представляется, что тем и другим инструментом он владеет в совершенстве. Поэтому мне часто было трудно понять, каким образом он управляет с моей скромной персоной. Важен, в конце концов, не метод, а результат и обоснованное, аргументированное решение.

- Вам приходилось плакать с ему в жилетку? По какому поводу? И какой был результат?

Владимир Петров:

- Насчет плакать в жилетку - в собственном смысле слова - нет. У нас все-таки больше деловые отношения. А вот неформальное человеческое общение было, и у меня

Геннадий Чеботарев.

Если честно, то я теряюсь, что мне со всем этим делать. Как и о чем написать в связи с круглой датой в календаре человека, с которым свела меня журналистская судьба еще в юности? Но, правда, тогда мне не довелось разговаривать с ним. Я только слышала: он приехал, уехал, провел совещание, встретил бойцов и под занавес комсомольской биографии – поступил в самую престижную академию Союза.

Реально нам довелось познакомиться спустя восемь лет, когда он стал проректором Тюменского государственного университета по учебной работе. Я помню его кабинет во флигеле на Семакова, 10 и наш долгий разговор. Очень откровенный. Он тогда поблагодарил меня за вопросы. Они были в лоб. Интервью увидело свет в газете «Тюменский комсомолец», номер которого смели с прилавков газетных киосков в первые утренние часы. (Тираж у «ТК» был в те годы феерический, за сто тысяч. А мои собеседники – это известные в области и стране люди. Такая вот специализация. – Прим. авт.) С того самого первого интервью прошло уже много лет. Время от времени мы встречались и я задавала вопросы. Их за годы нашего общения было столько, что можно составить целую книгу интервью с Геннадием Чеботаревым.

Но вот появился повод это сделать, и я растерялась. Во-первых, потому, что кажется неестественной юбилейная дата. Мне не до комплиментов. Но он точно моложе. Во-вторых, я вообще не умею отмечать не умею. Всегда они валятся на голову неожиданно, и я выдаю непродуманный экспромт. Вот и сейчас, как двоечница, простите, профессор, перед экзаменом листаю старые конспекты. Читайте, что получилось.

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ,
фото Д. Зиновьева

Начало. «Масло - это важно, но скудно»
- Геннадий Николаевич, ваша карьера началась на Севере, но с весьма прозаической должности...

- Да, после окончания школы перешел в поселок Комсомольский. И стал работать на ударной стройке, строительстве компрессорной станции. Первая должность - оператор по регенерации масел. Пока станция была только в проекте, приходилось ее строить, в том числе и свою будущую операторскую. Делать нужно было все, чистил даже емкости под масло. А когда запустили компрессорную станцию, пошел газ, пришлось на самом деле заниматься регенерацией масел. Это сложный технологический процесс. Научился. Масло - это важно, но скудно. И всю жизнь я его регенерировать не мечтал. К тому же я никак не смог забыть своих родных отношений со сценой. И организовал в поселке Комсомольский народный театр. Никто мне никаких поручений по этому поводу не давал. Хотя театр, может, и громко звучит. Скорее, это был просто драмкружок. Но, тем не менее, я поставил спектакль, был его режиссером. Привлек к этому делу мастера спорта по художественной гимнастике, чтобы она помогла поставить самодельным актерам сценическое движение. И народ пошел на этот спектакль.

Еще у нас был комсомольский оперативный отряд. Это - моя идея. Ее поддержали. В том числе и миллионеры. Собрал ребят. Рассказал им, что надо делать, как обеспечить порядок. Первое время сам ходил на дежурства вместе со своими друзьями-никами. И даже поначалу возглавлял оперотряд. Для будущего следователя, так я про себя тогда думал, вполне подходящее хобби и бесценный опыт. Дежурили в местном доме культуры, поддерживали порядок на танцах. (Г.Чеботарев в к тому времени был уже секретарем комитета комсомола леспрохоза. - Прим. авт.)

В этой связи вспоминаю один любопытный эпизод. Секретарь

партийной организации Комсомольского леспрохоза Николай Емельянович Погребня попросил меня дать поручение недавно прибывшему из Свердловска выпускнику академии лесного хозяйства Владимиру Коневу, который был уже молодым коммунистом. Однако, считал Погребня, поручение должно исходить от комсомола. И когда Конев пришел в комитет комсомола, я ему предложил на выбор две роли: командира комсомольского отряда или руководителя политического кружка. Он подумал и сказал, что хочет встать за руководство оперотрядом. И кто бы знал, что этот Владимир Михайлович Конев по прошествии времени станет, проработав много лет инженером, главным инженером, директором леспрохоза, первым секретарем райкома партии, начальником управления внутренних дел Тюменского облисполкома. На эту должность его выдвинет Геннадий Павлович Богомяков. Неожиданное продолжение карьеры.

Вот это новость!

Но не тут-то было. Однажды меня пригласил к себе в кабинет первый секретарь райкома партии Иван Никитич Хмарук. Поговорили коротко. Прозвучало предложение занять должность ответственного секретаря районной организации общества «Знание». Я подумал и согласился. Просветительство - это интересно. Три месяца всего проработал, только начал в суть вникать, как снова судьба преподнесла другой подарок. Опять пригласил к себе Первый. «Все, хватил - поработал, будешь вторым секретарем райкома комсомола», - последовало предложение, больше напоминавшее приказ. Стал отказываться. Приводил разные аргументы, в том числе и про то, что должность вынуждена. Не помогло, тогда сказал, что «в это время, когда должна состояться комсомольская конференция, у меня сессия в Воронежском университете». Тогда Хмарук принимает и озвучивает неожиданное решение: «Геннадий, тебя знают в районе хорошо. Если ты даешь согласие на свое избрание вторым секретарем райкома, то поезжай в свой Воронеж и сдавай сессию». Я уехал.

Был почти уверен, что никто заочно избирать не станет. Сдавал экзамены, и вдруг в университет приносит телеграмму с таким содержанием: «Поздравляем с избранием вторым секретарем Советского райкома комсомола». Вот это новость! Без меня меня «женили». У меня в университете был друг Николай Каценко, который учился на матфак. С ним-то и пошел в ресторан отмечать свое избрание.

Тосты произносили. Я его пригласил в Советский. И что вы думаете, он окончил университет, отслужил в армии и по моему приглашению приехал в поселок Советский преподавать математику. Через три месяца женился на секретаре райкома комсомола, которая заведовала отделом учащейся молодежи. До сих пор живут в г.Югорске, воспитали двух дочерей. Из школы, правда, он ушел и работает в Тюменьтрансазе.

Н.Хмарук: «Собирайся в Тюмень!»

- А когда вы поняли, что стали профессиональным комсомольским работником?

- Когда два года отработал вторым секретарем Тюменского обкома комсомола.

- А как состоялось это назначение? Все тот же Хмарук вмешался?

- Да, я как раз окончил университет, он вызывает меня к себе и говорит: «Собирайся в Тюмень на беседу к Телепневу». (Тогдашний секретарь Тюменского обкома партии. - Прим. авт.) Я: что, почему? «Да вот тебя рекомендовали на работу инструктором ЦК комсомола». Так я поехал в Тюмень на смотрены в полной уверенности, что займю в Москву. Встретились с Телепневым, поговорили и под конец беседы он сказал, что меня рекомендуют вторым секретарем обкома комсомола. Валерий Горчаков тогда с должности первого уехал в ЦК, на его место заступил Михаил Чазов, а меня вот вторым рекомендовали. Это было серьезное и престижное предложение. Тот же Михаил Чазов был комиссаром первого студенческого строительного отряда индустриального института. Необычный человек, изюминка в нем какая-то была. А когда я поработал в новой должности, то почувствовал, насколько это ответственно. Нужно было отвечать за свои слова и поступки. Тюмень того времени - это такой кипищный котел, разогретый мурaveйник. И надо было находить место обкома комсомола, да и комсомола в целом, в этом кипищном мурaveйнике.

- Кого вы считаете своим учителем в комсомоле?

- Я учился у многих, у всех, кто был поопытней меня. У Валерия Жарикова, в обкоме комсомола моим наставником был Михаил Михайлович Чазов, учился у Геннадия Иосифовича Шмалая. Когда я пришел в обком комсомола, он уже работал вторым секретарем обкома партии. Но всегда благоволил к нам, комсомольским работникам. Бывал на наших мероприятиях, относился ко всему дружелюбно. В том числе учился у своих коллег, с которыми сводила судьба. У нас тогда были очень тесные отношения со многими комсомольскими лидерами областей, краев и республик. Встречался с Виктором Ильюшиным и многими у него научился, когда он работал в Свердловском обкоме комсомола. С тем самым Ильюшиным, который впоследствии стал помощником Бориса Николаевича Ельцина. У нас был заключен договор между Тюмен-

ской и Свердловской комсомольскими организациями. Мы обменялись делегациями. Была масса интересных совместных мероприятий, шефство над нашими ударными комсомольскими стройками. Учился у всех, с кем приходилось мне работать, старался подсмотреть, увидеть самое главное, перенять все положительное.

- Вспоминаете себя в руководящем комсомольском кресле, вы можете сказать про стиль своего руководства. Демократом вы были?

- Либеральным консерваторм. Я всегда стремился к тому, чтобы рядом со мной работала команда единомышленников. Поэтому я не мог быть автократом. Хотя бывало, жестко принимал решения по отношению к тем, кто не вписывался в команду, не разделяя ее идеологию.

- Кто мог запросто к вам в кабинет входить?

- Тот, кому это было необходимо. Как, собственно, и сейчас. В любой момент мог зайти любой человек. Когда работал в райкоме, это было правилом. Перешел в обком - сохранились те же демократические привычки. Помешать могло лишь несколько обстоятельств, например, мне нужно было по телефону переговорить или встречу провести. Только тогда секретарь приемной Светлана Крутикова останавливала гостей. А так все заходили: секретари, заведующие отделами, инструктора. И я всегда старался, чтобы в приемной люди часами не сидели.

О себе

- Составьте на себя характеристику, как у вас, в комсомоле говорили, объективно.

- Справедливый, искренний... Трудно написать про себя... Интересы дела ставит превыше всего. Общественное ставит над личным. Добивается поставленной цели. Показывает пример в добросовестном выполнении своих обязанностей.

Не забывается такое никогда

- Были ли у вас такие встречи, которые запомнились на всю жизнь?

- Было очень много быстротечных мимолетных встреч со всевозможными знаменитостями, интересными людьми. Например, я несколько раз встречался с Диним Ридом. На Всемирном фестивале молодежи и студентов в Гаване в 1978 году мы сидели с ним рядом. Нас познакомил Борис Николаевич Пастухов. Он планировал поездку по БАМу, а я приглашал его в Западную Сибирь. Обещал приехать. Очередная встреча состоялась в Москве в гостинице «Юность», там был небольшой концертный зал и Дин Рид вместе с ансамблем «Верасы» репетировал. Я всю репетицию просидел, Дин увидел меня со сцены, поздоровался и представил меня артистам.

- Каким он вам запомнился?

- Он был очень жизнерадостным человеком. И когда потом говорили о его самоубийстве, я не поверил.

- А Фиделя вы слушали?

- А как же. На площадке Революции часа три он говорил. Без бумажек, понятия. Нам какие-то фрагменты переводили. Речь его была эмоциональной.

- Кубинцы Фиделя любили.

- А за что?

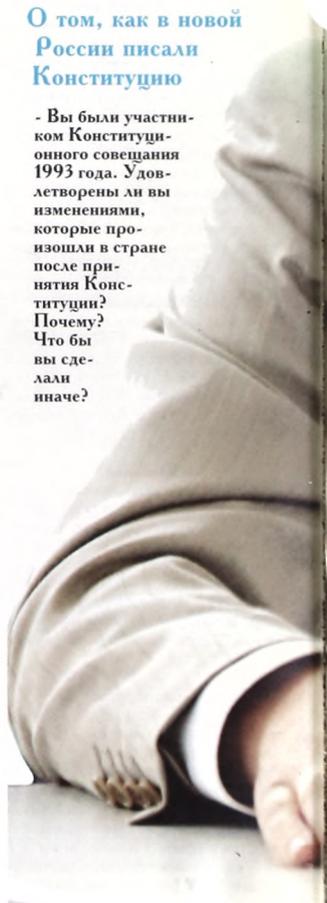
- За невероятный темперамент. Он притягивает к себе людей. У меня

был эпизод во время гала-концерта. Мы с Андреем Кокوشيным, который впоследствии стал первым заместителем министра обороны, потом секретарем Совета безопасности, а в то время он был заместителем секретарем института США и Канады и заместителем председателя совета молодых ученых при ЦК ВЛКСМ, устроились на балконе в первом ряду. И вдруг видим: по центральной входу проходит Фидель Кастро в сопровождении Бориса Пастухова и первого секретаря компартии Белоруссии Петра Мироновича Машерова. Нас попросили пересечь. Но не это главное. Приключение состояло в том, что я добрался каким-то образом до первого ряда и стал фотографировать Фиделя Кастро. Пару раз щелкнул, в это время чья-то сильная рука буквально за шиворот меня убрала. Это сейчас, после признания ЦРУ, стало известно: они делали неоднократные попытки убить Фиделя. Так что можете себе представить, как я рисковал. Подкрался на расстояние пяти метров, и стал фотографировать. Мне потом сказали, что снайперы могли меня оттуда снять без проблем. А потом думали бы, кого застрелили (Смеется).

С того времени у нас началась дружба с Андреем Кокوشيным. Бывал у него не раз дома, видел, он работает над докторской диссертацией. Он энциклопедически образованный человек, окончивший МВТУ им. Баумана и занимавшийся космическими вооружениями. Потом он стал лауреатом премии имени Ленинского комсомола и был самым молодым членом РАН. И впоследствии я ничуть не удивился, когда узнал, что он стал первым заместителем министра обороны.

О том, как в новой России писали Конституцию

- Вы были участником Конституционного совещания 1993 года. Удовлетворены ли вы изменениями, которые произошли в стране после принятия Конституции? Почему? Что бы вы сделали иначе?

Штрихи к портрету

- Совещание рассматривало по существу три варианта текста Конституции. Один вариант был предложен Борисом Николаевичем Ельциным, второй - комиссией, которой тоже поначалу руководил Ельцин, и которая впоследствии продолжала работать самостоятельно и вошла в историю как комиссия Румянцева. И, естественно, рассматривали действующую Конституцию. На совещании рабочей группы, в которую входили представители субъектов Федерации, а она была самой многочисленной, рассматривали каждую из статей трех вариантов Конституции, сравнивая и сопоставляя их формулировки до букв. Бывало такое, что по одной статье обсуждение длилось сутками. Споры случались нешуточные. В итоге выработывали на основании трех различных, и, может быть, принципиально разных подходов ту норму, которая вошла в окончательный текст Основного закона.

Произошли ли какие-то изменения после того, как была принята Конституция? Несомненно. С принятием Конституции были заложены условия стабильного конституционного развития страны. Ведь на тот момент, в 1993 году, действующая Конституция Российской Федерации не воспринималась даже специалистами. Юристы не могли разобраться в многочисленных изменениях, которые законодатель

(Съезд народных депутатов Российской Федерации. - Прим. авт.) вносил чуть ли не ежемесячно. В Конституцию 1978 года - еще советского периода - после первого съезда народных депутатов было внесено более 300 поправок.

С принятием Конституции была сформирована модель президентской республики. Именно эта Конституция позволила президенту В.В.Путину перевести развитие нашего государства на конституционные основы. Ушло в прошлое указное право, когда некоторые конституционные нормы отменялись указами президента.

Что касается вопросов, с которыми я выступал на этом совещании, то они касались проблемы взаимоотношений Тю-

менской области с входящими в нее автономными округами. Эта проблема длилась у нас уже продолжительное время. На Конституционном совещании она приобрела жесткий характер. Представители автономных округов настаивали на полной независимости своих территорий от Тюменской области. Точнее будет сказать, они выступали за самостоятельное вхождение автономных округов в состав Российской Федерации. Мы же говорили, что никто не принимал еще закона о выходе автономных округов из состава области. В результате была согласована компромиссная формулировка в нашей редакции, которую восприняло Конституционное совещание.

Это была на самом деле серьезная, а порой и изнурительная работа. Совещание продолжалось несколько месяцев с перерывами.

Казнить нельзя, помиловать

- Вы являлись членом комиссии по помилованию при губернаторе Тюменской области. Что, на ваш взгляд, выше: милосердие или справедливость? И почему?

- Я проработал два срока в составе этой комиссии. Не

думаю, что нужно противопоставлять эти два понятия. Милосердие может быть справедливым. И в свою очередь справедливость может быть милосердной. Простой пример: мы неоднократно проявляли милосердие в отношении тех, кто совершил незначительные преступления. Украд человек корову у своего соседа - его осудили. Да еще и на длительный срок. А у него больная жена, трое детей. Вроде бы его осудили справедливо, в соответствии с действующим законом. А мы, члены комиссии, проявляя милосердие, ставим перед президентом вопрос о досрочном освобождении такого человека из мест лишения свободы. И это справедливо.

К лицу, совершавшему тяжкие преступления, мы тоже могли бы проявить милосердие, но это было бы несправедливо по отношению к тем людям, родственникам которых он лишил жизни или нанес им тяжкие увечья. К таким людям проявлять милосердие несправедливо.

- Какой опыт вы приобрели, работая в этой комиссии?

- Я стал внимательно прислушиваться к иному мнению, которое не совпадало с моим. Ситуации, которые мы рассматривали, были чрезвычайно сложными. И я вам скажу, часто психологически трудно было принимать решения. Мнения членов комиссии нередко расходились. Одни считали, что к определенным осужденным совсем не надо проявлять милосердие. Другие наоборот призывали коллег идти навстречу просьбам осужденных, обратить внимание на ходатайства коллективов, в которых ранее работали осужденные, учитывать смягчающие обстоятельства. Слушая различные мнения при обсуждении большинства дел, приходилось, что называется, терять себя сомнениями. Взвешивать все точки зрения, искать компромисс. И тут важно понимать, что твое мнение тоже не может быть единственно правильным. Словом, работа в этой комиссии приучала, как сейчас модно говорить, быть толерантным. Я чаще старался голосовать с позиций милосердия, учитывая нормы права. Хотя были и такие дела, когда совершенно не хотелось думать о милосердии. Мы рассматривали прошения от лиц, совершивших преступления с особым цинизмом.

О помиловании просили настоящие душегубы, на счету которых не одна

загубленная жизнь. В таких случаях проявлять милосердие невозможно.

Мы ездили и в места лишения свободы. Встречались с теми, кто писал эти прошения о помиловании. И не только с ними. Такие поездки превращались в многочасовые встречи-разговоры. Мы имели возможность посмотреть в глаза этим людям, задать им вопросы. И этот опыт тоже добавлял знаний, мы могли понять, искренен ли человек. На самом ли деле он раскаивается в содеянном? Или это только слова, написанные на казенной бумаге?

Два срока работы в комиссии по помилованию, а также в квалификационной коллегии судей дали мне много. Я еще раз убедился в том, насколько сложна работа судьи. Участвуя на заре своей юности в судебном заседании в качестве общественного обвинителя, я скоро понял, что эта работа не для меня. Сейчас точно не помню, после какого заседания я решил, что прокурором или судьей я точно не стану. Может, после того, как мне пришлось на суде выступить в качестве обвинителя против своего соседа по улице? Я его хорошо знал, встречался. Знаком был и с его родителями. А они в свою очередь знали моих родителей. Я не смог отказаться от участия в этом процессе. И мучительно готовился к нему. На меня воздействовали. А я ведь тогда был мальчишкой. Года не прошло после окончания школы. Но я понимал, что участвовать в процессе надо. Ведь преступление, которое совершил мой сосед, было на самом деле тяжким, циничным. Он похитил бритвой нашего же ровесника, пришедшего на побывку к родным из армии. Причиной мести была, наверное, ревность. Увечья нанес такие, что отметина на лице солдата осталась на всю жизнь: был задет лицевой нерв. Прежде чем выступить с обвинением, я провел свое небольшое расследование, поинтересовался, что думают об этом соседе его одноклассники. Характеристики были в крайней степени отрицательными. Но вместе с тем, участвуя в этом, прозрачном с точки зрения вины обвиняемого процессе, я понял, насколько тяжел труд судьи. Это ведь надо через себя пропускать все, с чем имеешь дело. Боль и страдание потерпевших, слезы родственников, и при этом брать на себя огромную ответственность за принимаемые решения, за то, что ты, и только ты решаешь судьбу человека, лишаешь его свободы. И ведь бывали такие случаи, когда в тюрьму попадали и невинные люди. После нескольких процессов я понял, судьей мне не быть. Слишком близко к сердцу я все воспринимал и сильно переживал.

(Окончание на стр. 6)

Геннадий Чеботарев. Штрихи к портрету

(Окончание. Начало на стр. 4)

Они другие

- С 1985 года вы работаете в Тюменском государственном университете. Как за эти годы изменились студенты?

- В 1985 году я впервые встретился со студентами, которые учились на отделении правоведения исторического факультета. До сих пор помню первую лекцию. С этого момента много воды утекло. Студенты оканчивали университет и становились профессионалами. Я тоже не стоял на месте. Учился, защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию. Стал деканом факультета, потом был проректором университета по учебной работе, директором института государства и права, а сейчас вот работаю ректором университета. И по-прежнему читаю лекции студентам. Как без них? В течение всего времени работы в университете не отрывался от студентов. Я с удовольствием общаюсь с ними. В этом году проводил даже семинарские занятия в студенческой группе.

Самую высокую оценку моего скромного преподавательского труда дали мне коллеги, когда пришла и сказали: «Геннадий Николаевич, у нас отбоя нет от желающих записаться на государственно-правовую специализацию». Я старался заинтересовывать своих студентов, проводил с ними игры. Мы, например, выбирали председателя городской думы. Причем прежде чем провести финальную часть этой игры, наши студенты ходили на заседания Тюменской городской думы. Участвовали в работе постоянных комиссий, проштудировали устав, изучили регламент работы думы. Интересно, что группа выдвигала на должность председателя городской думы неформальных лидеров. Было тайное голосование. На конкурсной основе. Три кандидата готовили свои программы, которые содержали данные из нашей городской жизни, проблемы, которые надо решать. Они вникали в вопросы реальной городской жизни, советовались со специалистами, проводили анкетирование среди жителей города. И представили такие программы, которые далеко не все из тех, кто реально сегодня работает в городской власти, смогли бы написать. Их доклады были интересными и вызвали настоящую полемику. Были даже телевизионные дебаты, которые снимались на камеру. Их работу оценивал и доктор психологических наук, профессор Евгений Александрович Науменко. Эти практические занятия показали: надо не просто знания студентам передавать. Куда важнее, быть может, формировать практические навыки. Деловые игры для студентов очень полезны. Они писали проект решения думы. И таким образом учились нормотворческой работе.

По сравнению с прошлыми годами, современные студенты стали более прагматичными, рациональными. Хотя с другой стороны - более смелыми и раскованными. А с третьей, более информированными и аргументированными. Их культура и эрудиция имеют свои оттенки. В 1985 году будущие юристы изучали делопроизводство. Помню, по большому счету было закуплено 15 печатных машинок. И студенты с удовольствием печатали на них. Тогда никто не знал ничего об Интернете, с помощью которого современные студенты могут в несколько мгновений найти нужную информацию. Они легко пользуются всеми базами данных.

Школа. Ученики. Учитель

- С кем из учеников у вас была наивысшая творческая удача?

- Я не могу о себе сказать, что у меня была наивысшая творческая удача. Этот успех можно разделить пополам, хотя большую его часть следует отнести на счет способных учеников. Я не преуменьшаю свои заслуги, но и не хочу их преувеличивать. Помогаю раскрыться каким-то гениям, способностям людей, стремлюсь увидеть в человеке, как говорят, искру Божью. Еще раз повторю, добросовестно каждый раз читаю их работы, статьи, подготовленные для опубликования в журналах. Бывает, жестко редактирую, выписывая на полях порой нелицеприятные высказывания. Может, я унаследовал эту практику, этот стиль работы с текстом диссертации от своего научного руководителя Д.А. Керимова? Он на полях моей работы, помню, писал такие слова: «Вы когда научитесь писать по-русски?» Или «Вы когда перестанете использовать в данной работе стиль своих докладов на комсомольских конференциях?» Конечно, это большая школа, и я иногда использую его приемы. Я достаточно строго отношусь к работам своих учеников. Пишу на полях порой и такие слова: «Если вы так небрежно будете относиться к оформлению диссертации, то вам никогда не защититься». Знаете, дисциплинирует. Они не обижаются, а наоборот - относятся к работе более критично. К своему удивлению, недавно узнал от одного из своих талантливых учеников, Валерия Фалькова, что тот брал уроки русского языка у профессора Бараксина. Помню, когда он мне принес завершённую работу, я у него спросил: «Откуда такой язык: выверенный, грамотный, читабельный?» Это был огромный шаг вперед по сравнению с тем, что я читал в первых черновиках. Он скромно ответил, что много работал. И только спустя годы все же признался, что брал уроки русского языка у известного профессора.

Я своим ученикам не устаю повторять: «Вспоминайте правила русского языка».

Не хочу никого выделять, мне кажется, что все работы были интересными. Помню защиту Николая Николаевича Харючи, главы администрации Тазовского района. Он на своей защите стал рассказывать о проблемах коренных народов Севера. Заставил членов совета посмотреть фильм о том, что такое кочевье, что такое каслание оленей. Многие просто не представляли, какие могут быть проблемы в организации местного самоуправления у коренных народов Севера. Он эту защиту преподнес как поэму.

- Вы создаете свою научную школу. Это трудная задача, но вы двигаетесь в этом направлении.

- Научная школа еще в стадии становления. Дело ведь не в количестве защищенных аспирантов. Сейчас у меня, допустим, их 24. Два доктора наук. Но школа еще не сформировалась. Школа - это на самом деле оригинальное, новое направление в науке. Да, мы занимаемся проблемами местного самоуправления, рассматриваем вопросы федерализма. Но до сих пор находимся в поиске, пытаемся ответить на вопрос: «Каким должно быть местное самоуправление?» Наша школа должна предложить свою концепцию местного самоуправления. И я ее еще не

до конца сформировал, и мои ученики рассматривали только отдельные вопросы, отдельные стороны местного самоуправления. Практика пока еще не в полной мере учитывает прогнозы науки и тем более не внедряет высказанные многими исследователями аргументированные предложения. Школа будет сформирована тогда, когда идеи, высказанные учениками, станут реализовываться на практике. Хотя, с другой стороны, мы много занимаемся нормотворческой работой. Именно наша кафедра немало делает для того, чтобы высказанные в статьях, диссертациях идеи получили реальное воплощение в региональных законах.

Штрихи к портрету

Их написали наши собеседники, которым мы всю неделю без устали задавали вопросы. Правда, несколькими месяцами раньше мне пришлось встречаться с большим количеством людей, в прежние времена работавших в комсомоле. С завидным постоянством я им задавала один и тот же вопрос, о том, кого они считают настоящими комсомольскими лидерами. Представители разных поколений комсомольских активистов, известные не только в Тюменской области люди называли имя Геннадия Чеботарева. Все, с кем я беседовала, его называли первым (!). Но ведь прошло уже много лет.

А несколькими годами раньше я писала штрихи к портрету института государства и права. И в том, что он не только состоялся, а о нем знают в России и за ее пределами - большой труд коллектива, которым много лет руководил Г. Чеботарев...

...Он пробовался в мастерскую В. Меркурьева. Не прошел. Претендентов в его романтическом амбула было слишком много. Однако его сценной стала студенческая аудитория. Вот уж двадцать три года он ходит на работу в университет. Говорит, что «я счастливый человек. Дорога туда и обратно для меня удовольствие. Утром я с хорошим настроением строю планы на день, а ближе к вечеру с удовольствием думаю, что уже хочу домой».

У него много обязанностей, не только как у ректора ТюмГУ. Правда, он - молодой ректор, всего лишь два семестра прошло с момента его избрания. И тут он в самом начале пути. А еще Геннадий Николаевич Чеботарев избран вице-президентом Ассоциации юридических вузов России, вице-президентом Союза юристов России, он - президент Тюменского Союза юристов.

«Заслуженный юрист Российской Федерации» - это звание профессору Чеботареву было присвоено Указом Президента России в 2004 году.

Он не выделяет главного и второстепенного в своей работе, потому что все здесь важно.

Он переживает за своих учеников, ездит на научные конференции и «обязательно две-три статьи в год должен опубликовать», пишет учебники и просит своих коллег, чтобы в новом учебном году ему дали возможность вести семинары в одной группе, потому что, «не общаясь со студентами, ты безнадежно отстаешь». Если собрать в один том все события, в которых он принимал участие, статьи и книги, что он написал, лекции и выступления, которые он произнес, то это собрание будет очень внушительным. Скорей, не на одну книгу интервью с Геннадием Чеботаревым...

С губернатором В. Якушевым

С вице-губернатором С. Сарычевым

С членом Конституционного суда М. Клеандровым

С послом Франции Станисласом де Лабале

С членом Совета Федерации С. Киричуком

С председателем Тюменской областной думы С. Корепановым (справа) и на момент фотосессии главным федеральным инспектором В. Ульяновым

С коллегами-ректорами В. Новиковым и Н. Карнауховым

АЛИНА ИНОЗЕМЦЕВА,
 ДИАНА ШИПИЦЫНА

Будет трудно - крепись!
 Будет больно - не плачь!
 Будет ветер - не гнись!
 Глаз в ладони - не прячь!
 Если грозы - смотри!
 Если слезы - сотри!
 Если страшно - держись!
 Помни, ты - гимназист!

Традиция празднования Дня гимназиста уходит корнями в XIX век, когда 19 октября 1811 года был открыт Царскосельский лицей. Гимназия ТюмГУ будет справлять свой маленький юбилей 18 октября, как раз в преддверии дня гимназиста. Академическая гимназия ТюмГУ существует не так давно, а уже несколько выпусков встретится, чтобы отметить эти 10 лет, которые пролетели так незаметно.

ЕВГЕНИЯ БАШ
 Годы учебы 2004-2006

О гимназической жизни я помню все в мельчайших подробностях. С самого первого дня, когда мы с подругой пришли сдавать экзамены, затем когда ходили узнавать результаты... А потом 1 сентября в Театре кукол наше первое знакомство с классным руководителем Ниной Вольдемаровной Горюстасевой, с нашими будущими одноклассниками.

Было очень тяжело сначала. Хотя нет, тяжело было все два года. Сначала еще и в моральном плане: все новое, а главное - новые требования, новые знания! Мы, отличники в 9-м классе, в гимназии с первых дней начали получать двойки! Для нас это было большим потрясением.

Еще все удивлялись культуре общения между гимназистами и учителями. Совсем не похоже на обычную школу, но постепенно ко всему привыкали. Вивались и в творческую жизнь гимназии. Особенно запомнились литературные постановки, которые мы сами готовили - «Горе от ума», «Мы письма как летопись боя, как хронику чувств перечесть». Вторая была связана с военной тематикой. До сих пор помню слезы учителей. Это действительно было сделано с любовью и интересом. Поэтому и зрителям так понравилось. Да мы и сами получали от этого удовольствие. Постоянные репетиции, репетиции. Когда мы только все успевали?

Как это было.

Воспоминания гимназистов

Помню и подготовку к Последнему звонку. Это было особенное время. Когда мы все были в постоянном напряжении по поводу сдачи экзаменов, поступления в вуз, но в то же время и в ожидании самого выпускного и праздника Последнего звонка. Все готовили сами. И пели, и танцевали, и слова благодарности учителям говорили...

Мы до сих пор заходим в гимназию, устраиваем встречи одноклассников. И уже с такой легкостью, с добрыми словами и искренностью вспоминаем те два года. Они очень изменили нас. Мы стали взрослее, в чем-то мудрее. Думаю, на каждого гимназиста очень сильно повлияла.

ДАРИЯ КИЧИКОВА
 Годы учебы 2005-2007

Годы, проведенные в стенах гимназии, были для меня самыми светлыми, радужными и веселыми. Безусловно, остаются в памяти и по сей день бессонные ночи, постоянные проверки качества знаний, соревнования между ребятами за лучшие оценки. Однако постепенно эти воспоминания уходят на второй план, а в памяти остается наша дружба, постоянная взаимопомощь, воспоминания о достигнутых поставленных целях, добытых нелегким трудом и упорством. Но, без сомнений, главное - это учителя, которые не просто стремились давать нам качественные знания, а также окружали нас теплотой и заботой, помогали бороться за каждый балл, переживали за наши неуспехи и просто поддерживали в любых ситуациях!

Учеба в гимназии дала мне очень многое: это правильное отношение к знаниям, получаемым в школе, определенная тяга к расширению кругозора, это вера в себя и свои силы, это воспитание силы воли. Но больше всего я благодарна ей за помощь в достижении главной цели на тот период - поступление на бюджетное место в университет!

Атмосфера в гимназии всегда была серьезная, но в то же время всегда оставалось место веселью. Очень запомнился случай, когда в последний учебный день ребята из физико-математического класса (бедная Галина Григорьевна!) не просто пренебрегли формой, а надели на себя банные халаты, трико, огромные тапочки в форме животных. В тот день им пришлось выслушать многое от нашего завуча Натальи Ивановны.

НАДЕЖДА ЧЕРКАШОВА
 Годы учебы 2004-2006

Что я помню о жизни в гимназии? Проще спросить, что я забыла. НИ.ЧЕ.ГО. Помню каждое мгновение. Наверное, потому что счастливые времена врезаются в память очень сильно. До сих пор кажется, что это все было только вчера. Ощущение, что жизнь только начинается и весь мир в твоих руках. А после - тысяча дорог, потому что из гимназии - хоть в кондитерии, хоть в космонавты. Нужно только выбрать правильную тропу.

Сейчас, когда перебираешь старые фотографии, на которых застыли мгновения нашей гимназической жизни, испытываешь невинное чувство - тебя словно током пронизывает от пяток до макушки. В гимназии мы пережили то, что, пожалуй, невозможно при других обстоятельствах, в другом времени, с другими людьми.

Что я помню? Я помню музыку. Странно? Нет. Просто каждую перемену ребята собирались на диванах, играли на гитарах и пели. Здорово пели, надо признать.

Я помню людей. Потому что таких людей не забываешь. В гимназии каждый - исключительный, каждый - самобытная личность. Мне посчастливилось встретить там тех, с кем не страшно будет идти до конца, кого без колебаний можно взять в разведку и на кого без стеснения можно рассчитывать.

Я помню чувство радости, с которым идешь утром в гимназию и знаешь, что день не просто пройдет, а пройдет хорошо.

Я помню 9 Мая, актовый зал и литературную постановку, которую после нее мой учитель истории обнимал меня, растроганный до слез.

Помню поездку в Питер в десятом классе. Как мы, шагая по Невскому, горлачили песни, а ночами собирались все вместе и смотрели на огни города из окна гостиницы и мечтали. Каждый о своем.

Помню поездку на турбазу, заседание клуба философов под елкой, великий и могучий БАМБАЧ, Горького «На дне», Последний звонок, первую любовь, выпускной и первое сентября... Помню все.

В гимназии я нашла свою жизнь. Пусть звучит это чересчур пафосно, но так оно и есть. Сейчас страшно представить, какой была бы моя жизнь, если бы не эти два года, которые совершенно перевернули мой мир. И, похоже, он встал с головы на ноги.

КРИСТИНА АСЕЕВА
 Годы учебы 2004-2006

С гимназией у меня связаны самые-самые теплые воспоминания - эти два года обучения очень сильно повлияли на мою жизнь, и они были самыми событийными, яркими и веселыми за весь школьный период. Я очень люблю туда возвращаться, встречаться с замечательными учителями, которые, несмотря ни на что, могли одновременно и готовить нас к экзаменам, и сохранять при этом чувство юмора.

Там, в гимназии, я познакомилась с очень интересными людьми, с которыми все еще поддерживаю контакт, несмотря на то, что сейчас мы учимся в разных учебных заведениях. Говорят, что в гимназии сильно перегружают. Нагрузку так действительно увеличивают, но не до критического уровня. Это нечто вроде подготовки к вузу. Лично мне она помогла тем, что я привыкла к такому уровню занятости и загруженности, и не нужно было адаптироваться к довольно большой нагрузке в медицинской академии.

ЧИМНАЗ ЮСИФОВА
 Годы учебы 1998-2000

Время, проведенное в гимназии, пролетело для меня как одно мгновение. А раз мгновение, то, значит, оно было чудесным! Это дом, в котором живет большая семья. У семьи свои традиции и уклад, очень отличный от

подобных «семей». Здесь не только учат, но обучают; здесь вдохновляют и позволяют наслаждаться вдохновенным другом.

Мне не сложно было учиться, поскольку я всегда ответственно относилась к учебе.

Но и из правил бывают исключения. И это исключение как раз связано для меня с курьезным случаем. Был май, время, когда по учебной программе мы изучали А.Толстого «Войну и мир». Так получилось, что это время совпало с конкурсом «Евровидение», который транслировался Первым каналом очень поздно. Домашнее задание - анализ эпизода. Выход из сложной ситуации был мною найден. Я просто взяла «умную книжку» и все списала. Помню, писала долго и много, страниц 10, наверное, получилось. Так уж там было все хорошо и складно написано, что мне было жалко нарушить столь законченное произведение. Закончился конкурс, а вместе с ним мое сочинение.

На следующий день с чувством выполненного долга я сдала работу. Через некоторое время в коридоре я встретила своего учителя. С улыбкой на лице меня даже похвалили за работу и вернули тетрадь. Открыв ее, я впервые в жизни увидела у себя оценку «два», а под ней автора, название книги и даже страницы, откуда я все переписала. Стало стыдно. Но скрыть своей улыбки я не смогла...

На мой взгляд, у гимназии сейчас есть все. Мне бы хотелось, чтобы мой ребенок пошел в первый класс именно в гимназию.

СВЕТЛАНА САДЫРИНА
 Годы учебы 1998-2000

Маленькое государство во главе с мудрыми, яркими педагогами - пожалуй, это самое верное определение гимназии, годы учебы в которой определили дальнейший жизненный путь.

Здесь научили самому главному в жизни - не бояться трудностей, не сворачивать с намеченного пути, верить в себя, любить себя... Огромная благодарность - всем нашим наставникам, терпеливым, искренним, творческим, и низкий поклон преподавателю русского языка и литературы Нине Вольдемаровне - человеку, который научил слушать и слышать мир, видеть чудеса в сером и обыденном, радоваться каждой мелочи дня, научил думать и созидать.

(Окончание на стр. 8)

Усеем разводить костёр

Всем привет!

Естественные науки

Подготовка управленческих кадров в центре внимания

На ней обсуждали проблемы формирования резерва управленческих кадров для органов публичной власти, актуальные проблемы кадрового обеспечения решения социально-экономических проблем регионов с сырьевой специализацией, формирование и подготовки резерва управленческих кадров на региональном уровне и другие вопросы.

ОЛЬГА ЧИРКОВА,
фото Д.Зиновьева

Всероссийская научно-практическая конференция «Подготовка управленческих кадров для органов публичной власти России: состояние, проблемы, перспективы», начавшая свою работу в стенах Тюменской областной думы, собора и ученых вузов, и представителей государственной власти.

О важности проблемы говорили председатель Тюменской областной думы Сергей Корепанов, вице-губернатор Тюменской области Сергей Сарычев, главный федеральный инспектор в Тюменской области аппарата полпреда Президента России в УрФО Сергей Дегтярь.

Сергей Сарычев, в частности, отметил, что выпускник вуза, приходящий в органы власти, должен быть полностью готов к работе, в

том числе к работе с населением, так как именно по ней судят об эффективности власти.

В настоящее время в Тюменской области формируется резерв управленческих кадров в соответствии с поручением Президента России. И в связи с этим предполагается тесное взаимодействие с общественностью.

По словам директора департамента госслужбы Министерства здравоохранения и социального развития РФ, доктора юридических наук, профессора Виктора Козбаненко, подготовка управленческих кадров должна быть выстроена таким образом, чтобы каждый регулярно проходил ту или иную форму подготовки. Будь то курсы повышения квалификации, стажировки и прочее. А дополнительные гарантии для государственных служащих позволят привлекать во власть достойных людей.

А вот государственный заказ на конкурсной основе выступающий оценил негативно, так как зачастую конкурсы показывает, что «борются» одни и те же люди сами с собой.

Доктор философских наук, профессор, заслуженный профессор МГУ, член Экспертной группы по подготовке предложений по формированию резерва управленческих кадров, находящийся под патронажем Президента России Алексей Барабашев выделил три основные проблемы по формированию кадрового резерва. Во-первых, проблема возникает с молодежью, от которой требуются шестилетнего стажа государственной службы (ее поддерживают сторонники того, что молодежь еще не созрела для этой работы). Во-вторых, возникает трудности относительно того, каким образом будет осуществляться управление кадровым резервом. И, в-третьих, остро встает проблема финансирования: только на реализацию программ кадрового резерва (без финансиро-

вания отбора) на три года требуется 1 млрд. 400 млн. рублей.

Ректор Сибирской академии государственной службы Евгений Бойко вообще усомнился в возможности подготовки из вчерашнего школьника специалиста в области государственного и муниципального управления. По данным докладчика, в 2007 году 280 российских вузов готовили по специальности ГМУ. Данная специальность в настоящее время стала одной из модных, и абитуранты зачастую поступают на нее «чтобы стать начальниками». Причем по этой специальности готовят даже российские техникумы - (10 процентов из общего числа) - за один год 10 месяцев.

Отметим, что Всероссийская научно-практическая конференция «Подготовка управленческих кадров для органов публичной власти Российской Федерации: проблемы и перспективы» проходила в рамках инновационной образовательной программы ТюмГУ.

Среди докладчиков были ученые из вузов Тюмени, Москвы, Омска, Казани, Челябинска, Ханты-Мансийска, Екатеринбурга, а также университета Роберта Шумана (Франция); представители Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, представители иных структур власти.

По итогам работы конференции планируется публикация сборника научных статей участников.

Как это было. Воспоминания гимназистов

(Окончание. Начало на стр. 7)

ИВАН СОТНИКОВ
Годы учебы 2003-2005

Решение поступать в академическую гимназию пришло спонтанно, планы были совершенно другими - лицей при нефтегазовом университете. Не знаю даже, что подбilo меня изменить этому: может быть, коллектив ребят, уже заранее определившийся с поступлением, может быть, статус этого учебного заведения по сравнению с другими школами города (что явно было заметно по результатам городских и областных олимпиад).

Когда я получил приглашение в гимназию, эмоции меня переполняли. Это было, наверное, первое лето, когда хотелось побыстрее ощутить ту учебную жизнь, сродни студенческой, но все же в чем-то отличную

от нее, более беззаботную и интересную.

Так и было. Все два года обучения, несмотря на мои трудности с английским языком, поначалу даже и с математикой, меня не покидало желание учиться, в отличие от обычной средней школы, где любой фактор мог повлиять на это. В гимназии хот и были какие-то определенные правила (по дисциплине, форме одежды и проч.), мы, как и все нормальные дети, не всегда их соблюдали. Вы только вспомните, как мы в холле пели песни под гитару. Многим не нравилось это, ведь мы нарушали ту самую привычную дисциплину, но зато как душевно мы собирались! Брали в руки гитары и пели всем знакомые песни, собирая вокруг себя небольшую кучку любителей такого времяпрепровождения.

Именно гимназия дала мне возможность самореализоваться как музыканту. Сколько раз мы репетировали в кабинете всеми любимой Татьяны Анастольевны, готовясь к очередному выступлению на Дне гимназиста и других мероприятиях. Было здорово! А помните многочисленные поездки на турбазу, какие-то спортивные эстафеты, соревнования, серию игр «Что? Где? Когда?» Как смотрели непонятные (по крайней мере, поначалу) фильмы на английском у классной Ларисы Григорьевны? Как делали опыты на физике и химии, изучали геополитику Земли и правильное написание слов, решивали тоннами задачи по

алгебре? Всего и не перечислить. Сначала было сложно, но интерес к этому всему был сильным. Мы выступили уже почти студентами, были закаленными и подготовленными ко всему. Академическая гимназия со всеми ее преподавателями стала вторым домом. Мы действительно могли даже в трудные минуты поделиться чем-то с классным руководителем и попытаться вместе разрешить проблему.

Очень ценю те моменты. Можно сказать, что эти два года дали нам широкое понятие об ответственности. И не на словах, как это было в средней школе, а на примерах из жизни. Хочется пожелать удачи всем, кто поступает в это учебное заведение. И побольше вам сил и терпения. Поверьте, это стоит того.

МАКСИМ МОГИЛЬНЫЙ
Годы учебы 2004-2006

Больше всего мне запомнились уроки русского языка Валентины Сергеевны Лопаревой. В начале каждого занятия писали диктанты. Потом проверяли и смотрели, кто улучшил результат, а кто ухудшил. Этот метод очень стимулировал и совершенствовал.

Гимназия дала мне тот уровень знаний и подготовку, благодаря которой я поступил на химический факультет ТюмГУ. По результатам олимпиад, в которых я участвовал, приглашали учиться в МГУ и другие вузы страны. Также благодаря хорошей базе знаний, преподавал в школе, будучи еще студентом первого, а потом второго курса.

ПОЛИНА ДЕХТЕВИЧ
Годы учебы 2004-2006

В гимназии нам постоянно говорили: «Вы что, думаете, мы вас внесем на руках в царство бюджетных мест? А вот и нет! Надо самим стараться». И вообще для меня вся атмосфера гимназии была пропитана духом ЕГЭ. «Вы должны быть нацелены на конечный результат!». Лично на меня все это действовало довольно эффективно: так старательно, как я училась в гимназии, я не училась ни до ни после. Я каждый день занималась английским, везде носила с собой тесты по русскому, ходила к репетитору. Нам советовали учиться

спать стоя, и сейчас я часто вспоминаю этот совет.

Вообще, я очень рада, что попала в гимназию. Может, фраза про путевку в жизнь звучит и слишком пафосно, но большая доля правды здесь однозначно есть.

Слушая вдохновенные речи большинства гимназистов, так и хочется самому там побывать, стать гимназистом... Но все, что сейчас доступно студентам - это только порадоваться за тех, чьи лучшие школьные годы прошли в гимназии ТюмГУ... И решить, что уж их-то дети точно будут поступать сюда.

Учредитель:
Государственное учреждение Тюменский государственный университет. Газета зарегистрирована 05.02.2001 г. Западно-Сибирским территориальным управлением по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре редакции газеты «Университет и регион». Подписано в печать 13.10.2008 г. Заказ № 768. Тираж 1000 экз. Индекс подписки: 83198. Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного университета. (625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10).

Адрес редакции:
625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10, тел. 46-23-28
E-mail: gazeta@utmn.ru
Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.